

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1995/860
11 October 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Совета Безопасности прилагаемое сообщение от 10 октября 1995 года, которое он получил от Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

ПриложениеПисьмо Генерального директора Международного агентства по атомной энергии
от 10 октября 1995 года на имя Генерального секретаря

В моем письме на Ваше имя от 2 мая 1995 года (S/1995/353, приложение) я просил Вас довести до сведения Совета Безопасности вышеупомянутое письмо и прилагаемую к нему копию моего самого последнего письменного доклада (GOV/2687/Add.10 от 6 марта 1995 года) Совету управляющих Агентства относительно осуществления гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР). Я также обязался доложить о последующем развитии событий Совету в соответствии с имеющейся просьбой.

В моем письме от 2 мая речь шла о мерах контроля, которые в то время принимались на ядерных объектах в КНДР, независимо от того, распространяется ли на них мораторий на реакторы с графитовыми замедлителями и связанные с ними объекты КНДР, предусмотренный в "Согласованных рамках", подписанных КНДР и Соединенными Штатами Америки. В докладе, который был приложен к моему письму, говорилось, в частности, о расхождении мнений между Агентством и КНДР относительно нынешнего статуса Соглашения о гарантиях, заключенного с КНДР. КНДР рассматривает принятие мер, требуемых Агентством для наблюдения за мораторием, только в контексте Согласованных рамок, но не в порядке осуществления Соглашения о гарантиях, которое она считает в настоящее время недействующим. КНДР сообщила о том, что она позволит полное осуществление Соглашения о гарантиях, когда значительная часть проекта строительства легководного реактора, предусмотренного Согласованными рамками, будет завершена.

В моем письме от 2 мая упоминались также вопросы, которые должны быть рассмотрены на дальнейших технических переговорах между представителями КНДР и технической группой Агентства. Эти вопросы связаны с проведением ряда измерений топливных стержней, которые хранятся на экспериментальном ядерном реакторе КНДР мощностью 5 МВт, и с наблюдением за емкостями с ядерными отходами на перерабатывающей установке в КНДР с целью убедиться в том, что не проводится никакой транспортировки и никаких других операций с этими отходами. Первоначально было намечено провести эти технические переговоры весной, однако КНДР отложила их, видимо, вследствие тупика, который существовал некоторое время на переговорах с Соединенными Штатами, касавшихся проекта легководного реактора. Я доложил об этом Совету управляющих Агентства в июне. В моем заявлении Совету в сентябре я был в состоянии сообщить, что после успешного завершения дополнительных двусторонних переговоров между КНДР и Соединенными Штатами КНДР заявила о своей готовности продолжать намеченные обсуждения с технической группой Агентства.

К тому времени, когда началась тридцать девятая очередная сессия Агентства, которая приступила к своей работе 18 сентября 1995 года и которой я представил письменный доклад (GC(39)/18 от 17 августа 1995 года, см. добавление II), я смог подтвердить, что был проведен еще один раунд технических переговоров между КНДР и технической группой Агентства. По некоторым вопросам был достигнут определенный прогресс. 22 сентября Генеральная конференция приняла резолюцию GC(39)/RES/3, (см. добавление I). В этой резолюции Генеральная конференция, в частности, одобрила действия и высоко оценила усилия, предпринятые секретариатом в целях осуществления Соглашения о гарантиях и наблюдения за мораторием в КНДР, выразила озабоченность в

связи с дальнейшим несоблюдением КНДР подписанного ею Соглашения о гарантиях и настоятельно призвала ее в полной мере сотрудничать с Агентством в осуществлении этого Соглашения.

На заседании Совета управляющих, которое было проведено уже после Генеральной конференции - 25 сентября, я довольно подробно доложил о ходе переговоров, проведенных в КНДР 12-18 сентября. Я сообщил Совету, что хотя КНДР дала свое согласие на проведение Агентством замеров облученных топливных стержней, находящихся на хранении на экспериментальном реакторе мощностью 5 МВт, что позволило бы установить, состоят ли эти стержни целиком из облученного топлива, она не дала своего согласия на такие замеры, которые дали бы информацию о суммарном количестве плутония в отработанном топливе. Эту информацию придется получать путем проведения измерений, которые не будут очень точными, значительно позднее (т.е. по прошествии более пяти лет), а для этого, возможно, потребуются вскрывать хранилища, что повлечет за собой значительные дополнительные расходы. Вам известно, что Агентство намеревалось провести необходимые измерения во время переноса отработанного топлива в контейнеры, предназначенные для хранения.

Я также сообщил Совету, что не было достигнуто соглашения относительно установки дополнительного контрольного оборудования Агентства в емкостях с ядерными отходами на перерабатывающей установке в КНДР с целью позволить Агентству постоянно следить за тем, что не производится никакой перевозки и никаких других операций с этими отходами. Этот вопрос ждет своего решения. Однако некоторые имплементационные меры, согласованные с КНДР в январе, но не осуществленные из-за возражений оператора (например, фотографирование инспекторами новой технологической линии на перерабатывающей установке), теперь будут приняты в ближайшие возможные сроки. Наконец, детальный технический документ о сохранении информации Корейской Народно-Демократической Республикой, который был передан представителям КНДР в начале переговоров, не был обсужден; КНДР изъявила желание изучить этот документ и обсудить его с представителями Агентства на одной из будущих встреч. В этом документе описывается информация, которую КНДР должна сохранять и которая необходима Агентству, поскольку она имеет отношение к проверке первоначального доклада КНДР.

Буду признателен Вам, если Вы доведете настоящее письмо и добавления к нему до сведения Совета Безопасности, которому я буду и в дальнейшем докладывать о последующих событиях.

Ханс БЛИКС

Добавление I

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ АГЕНТСТВОМ И
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ О
ПРИМЕНЕНИИ ГАРАНТИЙ В СВЯЗИ С ДОГОВОРом О
НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

Резолюция, принятая 22 сентября 1995 года на девятом планерном заседании

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ АГЕНТСТВОМ И
КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ О
ПРИМЕНЕНИИ ГАРАНТИЙ В СВЯЗИ С ДОГОВОРом О
НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

Генеральная конференция,

- a) ссылаясь на резолюции Совета управляющих GOV/2436 от 25 февраля 1993 года, GOV/2639 от 18 марта 1993 года, GOV/2645 от 1 апреля 1993 года, GOV/2692 от 23 сентября 1993 года, GOV/2711 от 21 марта 1994 года и GOV/2742 от 10 июня 1994 года и резолюции Генеральной конференции GC(XXXVII)/RES/624 от 1 октября 1993 года и GC(XXXVIII)/RES/16 от 23 сентября 1994 года,
- b) принимая к сведению доклад Генерального директора, содержащийся в документе GC(39)/18,
- c) ссылаясь далее на резолюцию 825 (1993), принятую Советом Безопасности Организации Объединенных Наций 11 мая 1993 года, и заявления Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 31 марта 1994 года, 30 мая 1994 года и 4 ноября 1994 года, в частности на просьбу предпринять все шаги, которые Агентство может счесть необходимыми, чтобы проверить, насколько полно Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) соблюдает свое соглашение о гарантиях с Агентством,

d) отмечая, что КНДР решила остаться участником Договора о нераспространении ядерного оружия, и подтвержая, что соглашение о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР (INFCIRC/403), заключенное в соответствии с Договором, сохраняет обязательный характер и остается в силе,

e) отмечая также заявленное намерение КНДР в полной мере соблюдать соглашение о гарантиях, а также продолжающиеся обсуждения между МАГАТЭ и КНДР нерешенных вопросов, связанных с гарантиями, и

f) выражая сожаление по поводу выхода КНДР из Агентства и выражая надежду, что КНДР вернется в Агентство,

1. Репитительно поддерживает предпринятые Советом управляющих действия и одобряет беспристрастные усилия Генерального директора и Секретариата по осуществлению соглашения о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР;

2. Одобрывает усилия Секретариата по наблюдению за остановкой указанных установок в КНДР в соответствии с просьбой Совета Безопасности Организации Объединенных Наций;

3. Выражает озабоченность по поводу продолжающегося несоблюдения КНДР соглашения о гарантиях и призывает КНДР в полной мере соблюдать соглашение о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР;

4. Настоятельно призывает КНДР в полном объеме сотрудничать с Агентством в осуществлении соглашения о гарантиях и предпринять все шаги, которые Агентство может счесть необходимыми в целях сохранения в целостности всей информации, имеющей отношение к проверке точности и полноты первоначального отчета КНДР об инвентарном количестве ядерного материала, подлежащего гарантиям, до тех пор, пока КНДР не будет в полной мере соблюдать свое соглашение о гарантиях;

5. Постановляет включить в повестку дня своей сороковой очередной сессии пункт, озаглавленный "Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия".

Добавление II

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ АГЕНТСТВОМ
И КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
О ПРИМЕНЕНИИ ГАРАНТИЙ В СВЯЗИ С ДОГОВОРОМ О
НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (INF/SIRC/403)**

Доклад Генерального директора Генеральной конференции

1. В резолюции GC(XXXVIII)/RES/16 от 23 сентября 1994 года Генеральная конференция, в частности, постановила:

"включить в повестку дня своей тридцать девятой очередной сессии пункт, озаглавленный "Осуществление соглашения между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия".

Настоящий доклад имеет своей целью представить Генеральной конференции информацию для рассмотрения ею данного пункта повестки дня.

**СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ В КНДР,
СЛОЖИВШАЯСЯ НА ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ТРИЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

2. В докладе Генерального директора Генеральной конференции в 1994 году в документе GC(XXXVIII)/19 напоминаются общие события, которые имели место в осуществлении гарантий в КНДР в соответствии с Соглашением о гарантиях КНДР с Агентством (INF/SIRC/403) как в отношении несоответствий между представленным КНДР первоначальным отчетом о ее ядерном материале, подлежащем гарантиям, и выводами Агентства, так и в отношении заявленной ядерной деятельности КНДР. Внимание в докладе сосредоточено, в частности, на событиях, произошедших в 1994 году, до проведения Генеральной конференции. Они включают проблемы в связи с инспекционной деятельностью на заявленных

ядерных установках КНЦР, несмотря на принятие КНЦР 15 февраля 1994 года подробного перечня такой деятельности в целях обеспечения непрерывности получения связанной с гарантиями информации, затем - в связи с выгрузкой топлива из активной зоны экспериментального ядерного энергетического реактора мощностью 5 МВт(эл.) в КНЦР без применения мер по гарантиям, залпощенных Агентством, и таким образом, который серьезно подорвал способность Агентства осуществлять дальнейшие меры, имеющие решающее значение для его способности установить, был ли весь плутоний, произведенный в КНЦР, заявлен Агентству. Эти события включали также постоянное присутствие инспекторов в районе Йонбёна с мая месяца. В докладе освещаются также события, которые произошли после выхода КНЦР из Агентства 13 июня 1994 года, в частности, первоначально заявленная КНЦР неготовность принять дальнейшие инспекции Агентства и изменение ее позиции в этой связи на более позднем этапе. Доклад Генерального директора Генеральной конференции в 1994 году завершается отчетом о некоторых позитивных событиях, которые имели место в начале сентября 1994 года, а именно устное и практическое указание на то, что КНЦР готова в соответствии с просьбой Агентства расширить масштабы инспекций на заявленных ядерных установках КНЦР. В докладе упоминается также, что на заседаниях Совета управляющих, которые проходили 12 сентября 1994 года, Генеральному директору и Секретариату была выражена благодарность за их усилия, направленные на выполнение обязанностей по гарантиям в КНЦР, и было предложено продолжить эти усилия.

СОБЫТИЯ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ГАРАНТИЙ В КНЦР СО ВРЕМЕНИ ТРИЦАТЬ ВОСЬМОЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

3. Вслед за прогрессом, достигнутым в ходе двусторонних консультаций между представителями КНЦР и Соединенных Штатов, КНЦР в начале сентября 1994 года согласилась расширить масштабы инспекций. В соответствии с просьбой Агентства инспекторам Агентства был предоставлен доступ к заводу по изготовлению ядерных топливных стержней и к установке по хранению ядерных топливных стержней для проведения периодических инспекций. Инспектора получили также возможность, помимо других мероприятий, которые в настоящее время проводятся на реакторе мощностью 5 МВт(эл.), войти в зону приреакторного хранения топлива для проверки инвентарного количества свежих топливных стержней. Однако, что касается радиохимической лаборатории, то КНЦР по-прежнему отказывалась разрешить инспекторам Агентства провести оценку стадии, в которой находится сооружение новой технологической линии, а также не разрешила изучить учетные документы и провести измерения гамма-фона.

4. Затем двусторонние переговоры между КНДР и Соединенными Штатами осенью 1994 года завершились достижением "Рамочной договоренности", которая была подписана 21 октября 1994 года в Женеве (воспроизведена в документе INF/CIRC/457). Она предусматривает для Агентства конкретные функции, в частности, наблюдение за "остановкой имеющихся в КНДР реакторов с графитовым замедлителем и связанных с ними установок", продолжение проведения деятельности по проверке на установках, не подлежащих такой остановке, и принятие мер, требуемых в связи с проверкой - на более позднем этапе - точности и полноты первоначального отчета КНДР о всем ядерном материале в КНДР. 25 октября Генеральный директор в неофициальном порядке кратко проинформировал членов Агентства о потенциальных последствиях Рамочной договоренности для Агентства и, в частности, подчеркнул, что такой двусторонний документ не может занять место Соглашения о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР, заменить его или умалить его значение. 28 октября 1994 года Генеральный директор аналогичным образом информировал членов Совета Безопасности. Совет Безопасности рассмотрел Рамочную договоренность, и 4 ноября Председатель Совета Безопасности выступил с заявлением (S/PRST/1994/64). Выдержки из этого заявления, непосредственно относящиеся к Агентству, приводятся в Приложении I. Наиболее важным является то, что Совет Безопасности на основе этого заявления, в частности:

- принял к сведению отраженное в "Рамочной договоренности" решение КНДР остаться участником Договора о нераспространении ядерного оружия, а также в полной мере выполнить заключенное в соответствии с Договором Соглашение о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР (INF/CIRC/403);
- подчеркнул, что это соглашение о гарантиях сохраняет обязательный характер и остается в силе, и ожидает, что КНДР будет действовать в соответствии с ним;
- с одобрением отметил отраженное в Рамочной договоренности решение КНДР остановить свои реакторы с графитовым замедлителем и связанные с ними установки;
- отметил, что мероприятия МАГАТЭ по наблюдению в связи с этой добровольной мерой находятся в рамках мероприятий по контролю, предусмотренных в Соглашении о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР;
- просил МАГАТЭ предпринять все шаги, которые оно может счесть необходимыми вследствие Рамочной договоренности, чтобы осуществлять наблюдение за этой остановкой, и;

- просил МАГАТЭ продолжать докладывать ему о ходе осуществления соглашения о гарантиях до тех пор, пока КНЦР не обеспечит свое полное соблюдение этого соглашения, и докладывать Совету Безопасности о его мероприятиях, связанных с наблюдением за остановкой вышеупомянутых установок.

5. На специальном заседании Совета управляющих, созванном 11 ноября 1994 года, Генеральный директор в своем письменном докладе (GOV/2687/Add.9 от 8 ноября 1994 года) и в своем устном выступлении указал, что под остановкой, о которой говорится в Рамочной договоренности и в заявлении Председателя Совета Безопасности, Агентство понимает прекращение осуществления всех операций на установках, которые подлежат такой остановке, и ведения всех строительно-монтажных работ как на существующих установках, так и на новых связанных с ними установках; что хранение и захоронение отработанного топлива реактора мощностью 5 МВт(эл.) будут осуществляться способом, не требующим переработки в КНЦР; и что любые перемещения ядерного материала или оборудования в пределах этих установок, проведение оператором любых необходимых работ по техническому обслуживанию и любые передачи ядерного материала за пределы установок должны будут осуществляться под наблюдением инспекторов Агентства или в соответствии с другими мерами Агентства. Генеральный директор напомнил также, что наблюдение за остановкой, с просьбой о котором обратился Совет Безопасности и понимание которого излагается выше, может проводиться Агентством в ходе осуществления гарантий в КНЦР; требуемые в этой связи мероприятия являются частью деятельности, которую Агентство может выполнять при осуществлении соглашений о гарантиях. Основным дополнительным элементом в случае КНЦР будет представление Совету Безопасности конкретных докладов о ходе наблюдения за остановкой.

6. В письменном докладе Генерального директора, содержащемся в документе GOV/2687/Add.9, представленном на заседании Совета управляющих в ноябре 1994 года, в частности, приводится перечень заявленных ядерных установок в КНЦР, подлежащих остановке (Приложение II к настоящему докладу), разъясняется, что гарантии будут распространяться и на другие установки и сооружения, которые включены в заявления КНЦР, но не подлежат остановке, говорится, что, по нынешней оценке Агентства, ресурсы, необходимые для осуществления гарантий в КНЦР, включая наблюдение за остановкой, не будут значительно превышать ресурсы, расходуемые в настоящее время, и подчеркивается практическое значение проверки Агентством, насколько полно КНЦР соблюдает Соглашение о гарантиях между МАГАТЭ и КНЦР, упоминаемой в заявлении Председателя Совета Безопасности от 4 ноября 1994 года.

7. Генеральный директор разъяснил, что "полное соблюдение" определенно охватывает проверку точности и полноты первоначального отчета КНЦР об инвентарном количестве ядерного материала, подлежащего гарантиям, и требует, чтобы КНЦР после технических обсуждений между МАГАТЭ и КНЦР предприняла в этой связи все шаги, которые Агентство может счесть необходимыми в целях сохранения в целостности всей информации, имеющей отношение к такой проверке. Обязательство КНЦР согласно Рамочной договоренности предусматривает отсрочку в получении Агентством возможности проверить точность и полноту первоначального отчета, а также полноту соблюдения КНЦР Соглашения о гарантиях между МАГАТЭ и КНЦР. Однако Генеральный директор, обращаясь к членам Агентства и Совету Безопасности, подчеркнул, что было бы лучше для всех заинтересованных сторон, если бы КНЦР незамедлительно пошла на установление сотрудничества в этой области, как этого требует соглашение о гарантиях. Возможности Агентства проверить, насколько полно соблюдается Соглашение о гарантиях между МАГАТЭ и КНЦР, будут в значительной мере зависеть от того, в какой степени сохранится в наличии вся относящаяся к данному вопросу информация.

8. На заседании 11 ноября 1994 года Совет управляющих, в частности, принял к сведению Рамочную договоренность и отраженное в ней решение КНЦР остаться участником Договора о нераспространении и в полной мере выполнить Соглашение о гарантиях между МАГАТЭ и КНЦР. Кроме того, Совет управляющих вновь подтвердил, что соглашение о гарантиях сохраняет обязательный характер и остается в силе; уполномочил Генерального директора принять все меры, испрошенные у Агентства и изложенные в заявлении Председателя Совета Безопасности от 4 ноября 1994 года; просил Генерального директора периодически представлять ему и по мере необходимости Совету Безопасности доклад об осуществлении Соглашения о гарантиях между МАГАТЭ и КНЦР и о деятельности Агентства в связи с наблюдением за остановкой указанных установок КНЦР. Впоследствии техническая группа Департамента гарантий посетила КНЦР в период с 23 по 28 ноября 1994 года в целях обсуждения мер проверки, которую МАГАТЭ должно осуществить на ядерных установках КНЦР независимо от того, подлежат они остановке или нет. В ходе этого визита техническая группа МАГАТЭ посетила все ядерные установки, подлежащие остановке в Йонбёне, и реактор в Тхэчхоне, находящийся в стадии строительства, и подтвердила, что установки не эксплуатируются и что строительные работы остановлены. В своем выступлении в Совете управляющих 8 декабря 1994 года Генеральный директор напомнил, что эти технические обсуждения между представителями Агентства и КНЦР были полезны и носили конструктивный характер и что некоторые требуемые меры проверки уже осуществляются. Он сказал также, что были приняты меры для обеспечения Агентству возможности достигнуть выполнения большинства стоящих перед ним задач, хотя некоторые

остающиеся вопросы требуют дальнейшего технического рассмотрения и обсуждения с представителями КНЦР.

9. В целях содействия решению этих вопросов техническая группа Агентства вновь посетила КНЦР в январе этого года. Обсуждения с представителями КНЦР концентрировались на выполнении уже согласованных мер проверки и на технических вопросах, которые остались открытыми с ноября 1994 года. В контексте первого круга вопросов КНЦР дала согласие на осуществление некоторых мер проверки, таких, как меры по сохранению и наблюдению, которые Агентство должно осуществлять в целях проверки остановки, однако отклонила другие меры, относящиеся к наблюдению за остановкой, такие, как измерения жидких отходов в радиохимической лаборатории, с тем чтобы проверить отсутствие перемещения или любых операций с этими отходами, или измерения, относящиеся к оценке общего количества плутония, содержащегося в отработавшем топливе экспериментальной АЭС КНЦР мощностью 5 МВт(эл.). Измерения отработавшего топлива необходимо провести при перемещении отработавшего топлива в контейнеры для хранения. Эти измерения позволили бы проверить также, являются ли все стержни, находящиеся в хранилище отработавшего топлива, действительно отработавшими топливными стержнями. КНЦР рассматривает такие вопросы в качестве вопросов, к которым можно возвратиться на более позднем этапе, когда КНЦР будет полностью соблюдать соглашение о гарантиях. В этой связи сохраняются разногласия между Агентством и КНЦР по вопросу о нынешнем статусе соглашения о гарантиях. КНЦР рассматривает согласие на меры, требуемые Агентством для наблюдения за остановкой, как данное не в соответствии с соглашением о гарантиях, а лишь в контексте Рамочной договоренности. Кроме того, КНЦР указала, что до тех пор, пока она не будет в полной мере выполнять свое соглашение о гарантиях, Агентство может осуществлять инспекции для специальных целей и обычные инспекции только на ядерных установках, не охватываемых остановкой.

10. Несмотря на сохранение разногласий между Агентством и КНЦР относительно нынешнего статуса соглашения о гарантиях, Генеральный директор в своем выступлении в Совете управляющих в марте 1995 года смог заявить, что в КНЦР осуществляются меры проверки на установках, подлежащих остановке, таким образом, как это предусматривается Агентством, за исключением некоторых измерений. Проведение этих измерений является одним из важных вопросов, требующих дальнейших обсуждений, которые планировалось провести весной. Осуществлению гарантий Агентством способствовало также данное КНЦР согласие на назначение 10 дополнительных инспекторов, а также постоянное присутствие инспекторов Агентства в Йонбёне. Генеральный директор отметил также, что представителям Агентства и КНЦР предстоит обсудить другой важный вопрос, касающийся шагов, которые необходимо сделать КНЦР, с тем чтобы

выполнить данное ею обязательство сохранить в целости всю информацию, имеющую отношение к проверке точности и полноты ее первоначального заявления.

11. По завершении рассмотрения пункта повестки дня сессии в марте 1995 года, касающегося КНЦР, Совет управляющих, приняв к сведению замечания Генерального директора, приветствовал тот факт, что на весну намечены дальнейшие технические обсуждения между представителями Агентства и КНЦР, и выразил надежду, что по нерешенным вопросам будет достигнуто дальнейшее согласие.

12. К сожалению, технические обсуждения, намечавшиеся на весну, не состоялись. 11 апреля 1995 года Агентство пригласило группу КНЦР в Вену для продолжения технических обсуждений. В ответ 20 апреля 1995 года КНЦР информировала Агентство о том, что технической группе Агентства следует прибыть в Пхеньян в начале мая. Однако 2 мая КНЦР проинформировала Агентство о том, что КНЦР по-прежнему рассматривает деятельность МАГАТЭ в этой стране как непосредственно связанную с осуществлением "Рамочной договоренности". Поэтому, по мнению КНЦР, в то время, когда переговоры между США и КНЦР по поводу аспектов этого двустороннего соглашения, связанного с вопросом о легководном реакторе, находятся в тупике, нет никакого смысла проводить дальнейшие технические обсуждения с Агентством. Тем не менее КНЦР известно, что Агентство готово возобновить технические обсуждения в любое время.

13. Генеральный директор сообщил об этом в своем выступлении на заседаниях Совета управляющих в июне 1995 года и информировал Совет об инспекциях, которые имели место после сессии Совета в марте 1995 года на трех заявленных ядерных установках КНЦР, не подлежащих остановке. Что касается установок, подлежащих остановке, то Генеральный директор сообщил, что КНЦР провела работы по техническому обслуживанию на экспериментальной АЭС мощностью 5 МВт(эл.) и указала, что она планирует провести такие же работы в радиохимической лаборатории. В заключение своего выступления в Совете Генеральный директор сообщил, что те работы по техническому обслуживанию, которые были осуществлены, проводились в присутствии инспекторов МАГАТЭ.

14. По завершении рассмотрения вопроса, касающегося КНЦР, Совет управляющих принял к сведению информацию, представленную Генеральным директором, заявил, что он хотел бы, чтобы дальнейшие технические переговоры между Агентством и КНЦР состоялись в ближайшем будущем, и выразил пожелание о том, чтобы по нерешенным вопросам было достигнуто согласие.

15. С тех пор Агентство сохраняло постоянное присутствие своих инспекторов в районе Йонбёна. КНДР выразила готовность - по завершении недавнего раунда двусторонних обсуждений между США и КНДР по вопросу о легководном реакторе - продолжить обсуждения с технической группой МАГАТЭ. Технические обсуждения запланированы на неделю, которая начинается 11 сентября 1995 года, и они будут проходить в КНДР. Темы, предлагаемые МАГАТЭ для обсуждения в ходе предстоящей встречи, включают все нерешенные вопросы, касающиеся измерений, и другие вопросы осуществления, а также требования Агентства в отношении информации, которую, как считает Агентство, необходимо сохранить КНДР в целости, с тем чтобы обеспечить возможности для будущей проверки точности и полноты первоначального заявления КНДР.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ВЫЦЕРЖКИ ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ (S/PRST/1994/64) ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 4 НОЯБРЯ 1994 ГОДА, ИМЕЮЩИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К МЕЖДУНАРОДНОМУ АГЕНТСТВУ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

- а) Совет Безопасности вновь подтвердил исключительную важность гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) для осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия (Договора) и значение прогресса в области нераспространения для поддержания международного мира и безопасности.
- б) Совет Безопасности с удовлетворением отметил "Рамочную договоренность между Соединенными Штатами Америки и Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР)" (Рамочная договоренность) от 21 октября 1994 года в качестве позитивного шага в направлении денуклеаризации Корейского полуострова и поддержания мира и безопасности в регионе.
- в) Совет Безопасности принял к сведению отраженное в Рамочной договоренности решение КНДР остаться участником Договора о нераспространении ядерного оружия. Он отметил также решение КНДР в полной мере выполнить заключенное в соответствии с Договором Соглашение о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР (INFCIRC/403).
- г) Совет Безопасности подчеркнул, что это Соглашение о гарантиях сохраняет обязательный характер и остается в силе, и ожидает, что КНДР будет действовать в соответствии с ним. Совет просил МАГАТЭ предпринять все шаги, которые оно может счесть необходимыми, после консультаций между МАГАТЭ и КНДР в отношении проверки точности и полноты первоначального доклада КНДР о всем ядерном материале в КНДР, чтобы проверить, насколько полно КНДР соблюдает Соглашение о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР.

e) Совет Безопасности с одобрением отметил отраженное в Рамочной договоренности решение КНДР остановить свои реакторы с графитовым замедлителем и связанные с ними установки, что представляет собой добровольную меру, выходящую за рамки требований Договора и Соглашения о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР.

f) Заслушав устный доклад Генерального директора МАГАТЭ, Совет Безопасности отметил далее, что мероприятия МАГАТЭ по наблюдению в связи с этой добровольной мерой находятся в рамках мероприятий по контролю, предусмотренных в Соглашении о гарантиях между МАГАТЭ и КНДР.

g) Совет Безопасности просил МАГАТЭ предпринять все шаги, которые оно может счесть необходимыми вследствие Рамочной договоренности, чтобы осуществлять наблюдение за этой установкой.

h) Совет Безопасности также просил МАГАТЭ продолжать докладывать ему о ходе осуществления Соглашения о гарантиях до тех пор, пока КНДР не обеспечит свое полное соблюдение этого Соглашения, и докладывать Совету о его мероприятиях, связанных с наблюдением за установкой вышеупомянутых установок.

ПРИЛОЖЕНИЕ П

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДОКУМЕНТА INF/CIRC/457
(ТЕКСТ "РАМОЧНОЙ ДОГОВОРЕННОСТИ" МЕЖДУ США И КНДР,
ПОДПИСАННОЙ В ЖЕНЕВЕ 21 ОКТЯБРЯ 1994 ГОДА)**

Установки в КНДР, подлежащие остановке:

1. Экспериментальная АЭС мощностью 5 МВт(эл.) в Йонбёне.
2. Завод по изготовлению ядерных топливных стержней в Йонбёне.
3. Радиохимическая лаборатория института радиохимии в Йонбёне.
4. АЭС в Йонбёне мощностью 50 МВт(эл.) (в стадии строительства).
5. АЭС в Тайчоне мощностью 200 МВт(эл.) (в стадии строительства).
